

ОТЗЫВ

Официального оппонента, доктора исторических наук
С.И. Аккиевой на диссертацию Дударова Абдул-Мажита Муратовича
«Письменность как компонент этнокультуры ингушей
(становление и функционирование), представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.07. – этнография, этнология и антропология.

В диссертационном исследовании А.- М.М. Дударова рассматривается один из важнейших компонентов этнокультуры - письменность, которая играет особую роль в коммуникационном плане и в плане сохранения и передачи информации. Диссертант исследует историю становления письменности с древности, выявляет исторические предпосылки ее возникновения и бытования, представляет развернутую характеристику ингушской письменности на основе различных графических основ (арабской, латиницы и кириллицы) и ставит вопросы проблем совершенствования и реформирования орфографии ингушского языка.

Тема, которую исследует Дударов, является малоисследованной и актуальной. Данная работа, которая ставит целью изучение письменности, как компонента этнокультуры ингушей, впервые позволило комплексно проанализировать коммуникации ингушских обществ и дать им характеристику, начиная с древнейших способов трансляции. Диссертант опирается на богатый полевой и исследовательский материал. Исследования в этой сфере этнической культуры показывают, как эволюция письменности и ее функционирование зависят от уровня социокультурного развития общества и востребованности письменности и ее значимости в передаче информации.

Представленную работу отличает системность и четко сформулированная методологическая основа исследования. Степень разработанности проблемы и существующие в научных изысканиях пробелы показаны автором достаточно полно и грамотно. База

исследования, опирающаяся на широкий охват источников, свидетельствует о достоверности, точности и исчерпывающем характере собранного и проанализированного материала. Не вызывают замечание определение объекта и предмета исследования, обоснование хронологических рамок.

Диссертационное исследование М.-А.М. Дударова обладает научной новизной, обоснованность и достоверность полученных материалов не вызывает сомнений.

К достоинствам исследования необходимо отнести логику научного поиска, структурную последовательность и логичность изложения. Все этапы исследования находятся в связующем единстве, что говорит о целенаправленной работе автора в его переходе от замысла к сбору и систематизации материала, а затем последующему оформлению результатов научного труда.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, приложения и списка использованной литературы.

В первой главе исследуются древнейшие способы сохранения и передачи информации. В этом разделе представлен интересный материал о графическом письме ингушей, который и ранее привлекал исследователей, развивается гипотеза о наличии у ингушей собственной письменности, которая заслуживает внимания и требует продолжения исследований в этом направлении.

Во второй главе диссидентант рассматривает вопросы исторических связей, уровня политico-экономического развития древнеингушских политических образований, а также распространенности религиозного знания, как объективных условий возникновения письменности. Особого внимания заслуживают изыскания автора о времени, путях проникновения и распространения и укоренения ислама (последнее автор относит к средневековому периоду – начало-середина XVII в) в ингушской среде и о миссионерской роли исламских ученых (алимов), которые являлись главными распространителями арабографической письменности среди

ингушей через своих учеников из числа местного населения (с.87). Через призму широкой распространенности ислама и исламского мировоззрения (а, следовательно, и грамотности) среди ингушей следует рассматривать и политические ориентации ингушей в период Кавказской войны (с.79-80).

В последней, третьей главе, которая наиболее добротна, исследованы этапы формирования ингушской письменности на основе арабской, латинской и кириллических график, определены их хронологические рамки.

Широкое распространение ислама и достаточно высокая доля лиц приобщенных к исламской грамоте способствовало созданию ингушского письма на основе арабской графики. Для Северного Кавказа это достаточно частое явление, есть источники о наличии письма на основе арабской графики и среди карачаевцев и балкарцев еще в 18 веке. Распространению мусульманской грамотности среди ингушей и других народов Кавказа способствовало строительство мечетей и рост числа примечетских школ. Автор справедливо отмечает, что данные о числе примечетских школ в Ингушетии не отражают реальную статистику. Материалы по другим народам Кавказа показывают, что такие школы были практически в каждом селе, и нет оснований отрицать, что в Ингушетии ситуация была другой.

Достаточно широкое использование арабографической письменности в обыденной жизни не только служителями исламского культа, но и простыми земледельцами и скотоводами ингушами, говорит о востребованности знаний и письма в ингушском обществе и о сравнительно высоком уровне грамотности среди ингушей в конце 19-начале 20 века. Тот факт, что наибольшими преимуществами в процессе передачи фонетических особенностей ингушского языка обладала арабская графика способствовала тому, что ингуши приспосабливали арабский алфавит и модифицировали арабские буквы для передачи сложных ингушских звуков. Развитие ислама и исламского мировоззрения, арабографической письменности играли не последнюю роль в освоении ингушами языков

других народов Северного Кавказа, в первую очередь кумыкского- lingva franca Кавказа в новое время. Это, несомненно, способствовало развитию межэтнических контактов ингушей с другими народами Кавказа, приобщению к тюркскому миру (с.125).

Укрепление России на Северном Кавказе, включение ингушей в состав Российской государства (как известно Ингушетия в состав России вошла добровольно) актуализировало для горцев вопрос о необходимости владения русским языком. Это было присуще для всех народов Северного Кавказа, как известно, уже в середине XX веке повсеместно царское правительство открывало школы, в которых предписывалось обучать детей горской знати для распространения среди них «гражданственности и образования» (с.137). Эти школы были очень востребованы в крае, а число желающих обучать детей в них многократно превышало возможности данных учебных заведений, в частности Владикавказской горской школы, в которой обучались ингуши и осетины. Потому жители Ингушского округа и обратились с просьбой открыть такую школу в Назрани, беря на себя многие затраты по обустройству школы и выказывая готовность оплаты обучения учеников в этой школе (с. 138).

Глубоко и всесторонне исследуя вопрос об ингушской графике и письменности, соискатель аргументирует попытки создания письменности на ингушском языке в 19-начала 20 века заботой о сохранении ингушского языка (с.141). В настоящее время, в условиях глобализации тезис о необходимости сохранения языков народов России, в том числе и народов Северного Кавказа, приобретает особую актуальность, но также дает основание для утверждения о живучести языка и его приспособляемости к вызовам времени. В 1920-1930-ые годы вопрос о графической основе для языков народов Северного Кавказа приобретает особую актуальность в свете языковой и образовательной политики советской власти. Автор глубоко и всесторонне исследует этот вопрос и приходит к выводу, что политические мотивы лежали в основе перехода на кириллицу, но этот

переход для ингушского языка имел определенные недостатки, приведшие к значительному усложнению письма и чтения на ингушском языке. Переход на кириллицу и языковая политика советской власти способствовали русификации, и автор аргументировано развивает данный тезис (с.161-166), который приобретает особую значимость и актуальность в настоящее время, в связи с принятием Закона «Об образовании», по которому обучение родным языкам и предметов этнокультурной направленности возложены на образовательные учреждения и местные сообщества.

Как было отмечено выше третья глава наиболее обстоятельная и имеет особую актуальность и практическую значимость. Следует также отметить, что выводы диссертации соответствуют тексту исследования и отражают содержание всех частей работы.

Вместе с тем хотелось бы сделать и ряд замечаний. В первую очередь это касается вопроса о достаточно высоком уровне политических образований – царства Махли, царства Хон, царства (княжества) Цанария. Сведения, касающиеся данных политических образований в научной литературе достаточно скучны и разрозненны, в силу чего требуют более детального и скрупулезного подхода. Представляется, что рассмотрение данного вопроса стоило представить шире, чем ограничивать его одним параграфом главы. В силу сказанного имеющиеся материалы и аргументация автора выглядят в этом вопросе недостаточными.

Следующее замечание касается аланской проблемы и этногенетической связи народов Кавказа с ними. Отмечая дискуссионность этой проблемы, автор приводит ряд серьезных аргументов в защиту своей точки зрения и их можно принять. Вместе с тем, утверждение, что единственный памятник письменности на аланском языке - так называемая Зеленчукская надпись, поддается дешифровке только на основе нахского языка, представляется не совсем точным.

Можно было бы более подробно осветить проблему формирования письменности ингушей на основе арабской графике и распространения исламской грамоты среди других народов Северного Кавказа, что дало бы возможность

автору сделать сравнительные выводы. В целом же по третьей главе, несмотря на ее глубину и обстоятельность можно было бы привести для сравнения материалы и по другим регионам и народам Северного Кавказа, литература по этой проблематике имеется.

Высказанные замечания не умаляют ценности работы, выполненной квалифицированно и на высоком научном уровне, и отвечающей требованиям ВАК Российской Федерации. Автореферат и публикации адекватно отражает ее содержание. Представленная А.М.М. Дударовым к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук диссертация по теме ««Письменность как компонент этнокультуры ингушей (становление и функционирование)» является завершенным самостоятельным научным трудом, а ее автор, несомненно, заслуживает присвоения искомой степени по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Ведущий научный сотрудник сектора этнологии
ФБГУН «Кабардино-Балкарский институт
гуманитарных исследований
доктор исторических наук

С.И. Аккиева

